

Давайте заключим сделку.

Голос Гидодоры внезапно стал торжественным, и каждое слово, словно раскаленное железо, врезалось в сердце Поля.

Я помогу твоим потомкам — продлю твой род, возвышу твою семью. Я, Гидодора, обещаю, что в течение десяти поколений — до десятого колена твоих потомков — они станут императорами.

Раб?

Или император?

В этом и заключался вопрос.

В голове Поля Отависа было абсолютно пусто.

А вы взамен должны сделать лишь одно.

Ч... что именно?

Отправляйся на край Земли Потерянных и отыщи мое тело.

Протягивая руку, Гидодора повернул ладонь вверх.

Светло-красный луч поднялся с его ладони, рисуя в воздухе смутное видение: гигантский дракон, заслонявший собой небо и солнце, был распят на золотом исполинском дереве, а бесчисленные серо-белые силуэты разрывали его на мириады кусочков, разлетевшихся по всем уголкам света.

Боги разделили мое тело на десять частей, слуги перенесли их, запечатали и развеяли по краям земли. Моя голова томится здесь, в лаве, а остальные девять кусков пропали без вести.

Я хочу, чтобы вы помогли мне найти их, возвращая по одному.

Поль остолбенело смотрел на эту адскую картину. Свет отражался в его глазах, выхватывая во тьме бледное лицо и слегка дрожащие губы.

Только в этот момент Поль осознал, что вовсе не уверен в силах своих будущих потомков.

Но Поль также понимал, что условия, которые это существо предлагало прямо сейчас, были

его единственным шансом за всю жизнь.

Я согласен, — произнес Поль.

Хорошо.

Как только это слово сорвалось с губ Гидодоры, Поль даже не успел перевести дыхание.

Чья-то рука уже легла ему на грудь.

Легкий толчок.

А позади Поля простирался край каменного пласта, за которым скрывалась незамеченная им прежде расщелина.

Он начал падать.

В тот миг время словно растянулось.

Поль видел, как бледный хрустальный купол стремительно уносится вверх, как неподвижно застыла черная фигура Гидодоры на краю обрыва, как тьма, подобно приливу, поглощает все вокруг.

Бурлящий ветер заполнил уши, и этот резкий звук напоминал плач мертвеца.

А затем он ощутил жар.

Внизу виднелся свет.

Оранжево-красная, палящая, клокочущая река лавы широко раскинула объятия, ожидая его.

Поль закрыл глаза в ожидании смерти.

Он вспомнил Лэанну, вспомнил Лорена, вспомнил Эльзу.

Поль не понимал, почему так происходит, но продолжал думать.

Сделка... Сделка все еще в силе?

Ожидаемый жар окатил лицо.

Но боли не было.

Лишь ощущение, похожее на объятие, окутало все его тело.

Поль резко распахнул глаза и понял, что погружается в лаву.

Однако лава больше не казалась обжигающе-густой.

Она начала светлеть и очищаться, превращаясь в расплавленное стекло или застывший солнечный свет. Бесчисленные золотые искорки кружили вокруг него, мягко поддерживая, направляя и увлекая все глубже.

Погружение.

Снова погружение.

Прошло неизвестно сколько времени — и вдруг Поль увидел тень.

Сначала лишь контур — смутный и огромный, заполнивший все поле зрения.

Но по мере приближения очертания становились все четче, все реальнее, заставляя его душу трепетать.

Это была голова.

Чудовищная, невообразимо огромная голова дракона.

Она безмолвно покоилась на самом дне этой прозрачной лавы.

Дыхание Поля замерло: перед этой головой он казался настолько ничтожным, что его нельзя было назвать даже песчинкой.

Она заслоняла собой весь небосвод — а затем те глаза раскрылись, и даже один единственный глаз оказался размером с целый замок.

Поль не мог пошевелиться.

Его душа обнажилась и затрепетала под этим взглядом, и в то же время наполнилась странным покоем.

В этот момент раздался голос Гидодоры.

Слушай же, Поль Отавис, изгнанник Пиков Метели, раб-хворостинка, хранящий в груди неугасимый огонь.

Я заключаю с тобой союз, подобный древним клятвам, из рода в род, во веки веков.

Я буду покровительствовать твоим потомкам, как пастух бережет свое стадо. Я умножу их число и вознесу их имена среди народов. И к десятому поколению я посажу их на трон, вручив власть и владычество над всеми людьми.

Ты же и твои потомки станете странствовать по миру ради меня, разыскивая все то, что я утратил — все мое, что враги рассеяли и запечатали на краю земли.

Вы будете искать, будете преследовать, будете передавать эту миссию из поколения в поколение, пока не вернете все до единого, пока я не стану целым.

Этот союз вечен, как солнце и луна на небе, как подземные ключи в безднах.

Но есть один завет, который ты должен блюсти: увиденное, услышанное и пережитое ныне нельзя открывать чужакам, нельзя записывать в свитки, нельзя высекать на камне.

Нарушивший это разрушит договор, лишится благодати, и бедствия обрушатся на него и его дом до тысячи поколений.

Я — Четвертый из Древних Богов, я — кошмар бедствий, я — Гидодора. Я — начало, и я — конец.

Когда священный голос умолк,

Поль все еще парил перед гигантской драконьей головой, заливаясь слезами.

Когда смертный заглядывает в остатко-наследие эпохи сумерек богов, его душа инстинктивно трепещет перед памятью, вписанной в самые глубины плоти и крови.

В этот момент позади раздался другой голос — тот самый знакомый голос Гидодоры.

Ну как? Мое истинное тело оказалось немного больше, чем ты себе представлял?

Поль с трудом повернул голову.

Гидодора стоял там же, паря в прозрачной лаве.

Его облик ничем не отличался от прежнего, но теперь, на фоне колоссальной драконьей головы, Полю вдруг показалось, что это лицо... изменилось.

Ты... Вы... — Поль не мог вымолвить ни единого связного слова.

Поль думал, что перед ним демон или какое-то злое создание.

Он никак не ожидал, что этот молодой человек окажется Древним Богом — и только теперь Поль осознал, в какой водоворот угодили он и его семья.

Гидодора пропустил мимо ушей бессвязное бормотание Поля и просто поднял руку, слегка взмахнув ею.

Три огромных валуна медленно поднялись из прозрачной лавы и зависли перед Полем.

Оранжево-красный отблеск лавы скользил по поверхности камней, создавая впечатление, будто живое существо облизывает высеченные на них знаки.

Первый символ: острый угол, похожий на клин или наконечник стрелы.

Второй символ: похожий на натянутый лук или арочный свод.

Третий символ: похожий на серп молодой луны или приоткрытый рот.

Указывая на них пальцем, Гидодора называл их один за другим.

А. Б. В.

Поль растерянно смотрел на эти символы.

Для него они не имели никакого смысла — просто линии, высеченные на камне.

А теперь выбери один.

Выбери... что выбрать?

Выбери то, что станет твоим. Моим даром. И одним из способов, которыми я буду вас обучать.

Гидодора указал рукой на три валуна.

Под каждым из трех камней скрывается нечто свое. Что выберешь, то и получишь.

Подозрительно глядя на валуны, Поль перевел взгляд на Гидодору.

Господь мой, почему? Почему бы просто не отдать мне всю силу?

В голосе Поля звучали смирение букашки и растерянность отца.

Вы столь могущественны, что вам достаточно шевельнуть пальцем, чтобы сокрушить поработивших нас лордов или даже целые королевства. Вы можете сделать все что угодно, так почему же не сделать меня сильным прямо сейчас? Почему сразу не дать моим потомкам абсолютно все?

Гидодора смотрел на него в ответ.

Только в этих золотопламенных глазах не было ни гнева, ни презрения, и даже жалости.

Потому что в таком случае вы превратитесь в ничтожеств.

Голос Гидодору звучал тихо, но падал на сердце Поля тяжелым молотом.

Сила человека должна быть заработана им самим. Я могу дать вам семена, но землю вы должны возделывать сами. Я могу дать вам искру, но пламя вы обязаны беречь сами. Если я преподнесу вам всё на блюдечке, кем вы станете?

Толпой нищих с золотыми чашами в руках. Кучкой трусов в доспехах, которые даже не умеют махать мечом. Рано или поздно кто-нибудь отберет у вас все, попутно снеся вам головы. А затем они скажут: глядите-ка, вот они, ничтожества, облагодетельствованные богами.

<http://bllate.org/book/19072/1873296>